

Оригинални научни рад
Original research article

<https://doi.org/10.18485/folk.2024.9.2.5>
398.8:784.4:[82.01(470)](091)
398.8:784.4:[32(470)](091)
398.8:784.4:[004.738.5(470)](091)

Трансформация русской политической частушки¹

Виктория Б. Новикова

Исследователями фольклора начала XX в. неоднократно подмечалось, что русская частушка – жанр, оперативно реагирующий на актуальные политические события. В настоящее время частушка бытует в различных формах: от устной до сложной медиаформы в интернете. В статье будет рассмотрено современное бытование политической частушки в качестве стилизации (уделяющей большее значение форме), интернет-фольклора (реагирующего на актуальные события) и отсылки к политическому контексту (как к историческим событиям, так и к событиям сегодняшнего дня).

Ключевые слова: Русская частушка, интернет-фольклор, ньюслор, фольклоризация.

Политическая частушка в XX в.

Частушка – представляет собой рифмованное четверостишие (как правило), сложенное преимущественно четырехстопным хореем, – которое в устной речи выделялось интонационно – пропевалось или прокрикивалось, но при этом не было так сильно связано с музыкой, как песня (Власова 1960: 233). Выделяют следующие важные черты жанра: установка на публичное исполнение, стремление сообщить новость, обратить на что-либо внимание, дать совет, высказать свое отношение к чему-либо (Аникин 1962: 87). Тематическое разнообразие частушки велико, но разработанной классификации не существует (Мешкова 2001: 104). Как правило, собиратели и издатели сами рубрикуют материал. Часто выделяют частушки любовные, шутливые, рекрутские, плясовые, частушки о «новой жизни» (после прихода большевиков к власти), бытовые, политические.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Песенные традиции XX–XXI вв.: поэтические структуры, биографический дискурс и исторический нарратив» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Частушки стали заметно более политически злободневными в 1920-х гг. На это обратил внимание Владимир Стратен, который вслед за Юрием Соколовым (Соколов 1924: 310) противопоставлял их дореволюционным частушкам «старой деревни», в которых большее внимание отводилось любовной теме. Он же подчеркивал заметную долю политических городских частушек, которые в 1920-х гг. составляли половину репертуара (Стратен 1927: 147–148).

Исследование политических частушек осложнялось цензурой – еще Владимир Стратен сетовал на неполноту выпускаемых сборников: «Великорусские частушки» под редакцией Елены Елеонской 1914 г., «комсомольские» сборники Василия Князева (Князев 1924). Сборник Александра Жарова (Жаров 1922), который также был отмечен Владимиром Стратеном как отцензурированный, тем не менее был полностью запрещен чуть позже, что хорошо иллюстрирует ситуацию 1920–1930-х гг., когда частушка была самым популярным антисоветским жанром, привлекавшим повышенное внимание властей (Архипова, Неклюдов 2010: 89). В сталинский период частушка продолжала подвергаться давлению как в сфере бытования, так и в сфере публикации материалов. Например, к полному цитированию запрещались «кулацкие» частушки, даже в качестве объекта осуждения, а создание просоветских – поощрялось в рамках курса «Практика сочинения частушек на злобу дня» (Иванова 2009: 261–263). Создаваемые агитационные частушки могли быть опубликованы – но, вероятно, по крайней мере часть из них не исполнялась в дальнейшем (Минаева, Панченко 2013: 14).

В позднесоветское время практика написания просоветских агитационных частушек для властей прекращается. Политическая частушка продолжает бытовать – но вытесняется анекдотом, который начинает преобладать в городской среде из-за стремления к общению в приватном пространстве (Фокин 2018: 55). Юлия Эмер отмечает снижение фиксируемых частушек о власти в 1950–1970-х гг. Вместе с тем заметный рост количества политических частушек происходит в 1980–1990-х (Эмер 2008: 40). Анна Минаева и Александр Панченко также отмечают увеличение количества письменных фольклорных текстов (Минаева, Панченко 2013: 2). Одновременно с этим Алексей Юрчак фиксирует резкое снижение количества анекдотов на рубеже 1980–1990-х гг., особенно анекдотов с упоминанием политиков (Юрчак 2014: 541).

Схожие процессы усиления и ослабления как цензурирования, так и популярности происходят со смежным фольклорным жанром, также отличающимся злободневностью, – куплетами. Куплеты активно цензурировались в 1930-е, а в 1970-е – наоборот, начали активно включать в себя имена действующих политиков. Граница

между куплетами и частушками была проницаемой, жанры активно взаимодействовали между собой (Стратен 1927: 158). Частушки исполнялись со сцены наравне с куплетами, для этих целей их могли сочинять одни и те же авторы (Кравницкий 2015: 345). Например, в качестве куплетов исполнялся цикл «НЭП», включающий в себя варианты «Яблочка», отмечаются схожие сюжеты. Георгий Териков и вовсе считает сатирические частушки, исполняемые на эстраде или в цирке, составной частью куплетов, основным различием указывая отличие экспозиции в частушке (в отличие от куплетов) и обязательное объединение куплетов в цикл (Териков 2005: 7–121).

Частушки цикла «Яблочко» как пример сложной интернет-стилизации

Характерной чертой жанра является возможность актуализировать устойчивую частушечную структуру и наполнить ее рассказом о значимых событиях. Более того, ее форма позволяет выразить прямо противоположные суждения, причем этот процесс облегчается наличием общеизвестных композиционных схем, позволяющих исполнителю выразить свои мысли (Власова 1960: 235). Эти наблюдения Зои Власовой относились к устной форме бытования деревенской частушки, однако, они применимы и к современной политической частушке, активно бытующей в интернете.

В виртуальной среде частушка может взаимодействовать с различными формами контента – помимо самостоятельного бытования частушек в интернете (например, на тематических сайтах или в социальных сетях). Они могут быть использованы для создания более сложного мультимедийного продукта – креолизованного мема, состоящего из надписи и изображения-фона. В таком меме фон, как правило, узнаваем, а надпись меняется (Щурина 2014: 87). Далее для краткости я буду называть креолизованный мем просто мемом, имея в виду распространяемое в интернете изображение в сочетании с текстом.

Рассмотрим пример взаимодействия частушки и изображения на материале «Яблочка» – одного из самых популярных в XX в. частушечных циклов. Узнаваемый формальный зачин «Ох, яблочко» или «Я на бочке сижу» был очень продуктивен в начале XX в., что подтвердил еще в 1927 г. Владимир Стратен:

Легкая изменяемость содержания «Яблочка», при сохранении нескольких основных формальных зачинов, как

нельзя лучше соответствовала бесчисленным сменам властей и политических событий и крепко связала «Яблочко» со всем происходящим (Стратен 1927: 155).

Фольклористами зафиксированы частушки, выражающие диаметрально противоположное отношение к основным политическим событиям начала XX в.: революциям, гражданской войне, победе большевиков, НЭПу.

Чуть позже, в 1938 г., Наталья Колпакова во время экспедиции в Башкирию констатирует: «Дети школьники знают старые куплеты «Яблочка» на темы Гражданской войны, но ничего более нового и свежего ни они, ни молодежь нигде не складывают» (Колпакова 1976: 224).

Тенденция сохранилась: яркие, но «старые», относящиеся к прошлому вариации «Яблочка» часто встречаются и сейчас в интернете², правда, их скорее следует понимать как размещенные в Сети фольклорные тексты, а не как интернет-фольклор (Алексеевский 2009: 73).

Тем не менее, тексты «Яблочка» могут быть использованы для создания мема, который будет обладать признаками «частушки как стилизации», по классификации Екатерины Закревской: это законченное произведение, для которого характерно не только использование текстовых отсылок, «расшифровывание» которых доставляет удовольствие читающему, что характерно для интернет-частушек, но и использование авторами самой частушечной формы как отсылки – для стилизации под фольклор, поскольку авторам кажется, что такая организация текста даст эстетический эффект (Закревская 2024: 45–61).

Иллюстрация 1. Яблочко

² См. например, «Яблочко» и другие частушки гражданской войны. <http://a-pesni.org/grvojna/tchast/jabloko.php> (23.11.2024).

На илл. 1 приводится сложная медиаформа, демонстрирующая разнообразную политическую направленность цикла «Яблочко»³ – четыре частушки, выражающие разные позиции, помещенные на ось координат, являются наглядным примером использования частушечной формы как отсылки. График тоже является отсылкой – к «Политическому компасу»⁴.

Среди частушек приводится и авторский текст Юлия Кима: «Эх, яблочко, / Да с голубикою...» из кинофильма «Собачье сердце» 1988 г., и фиксирувавшаяся в живом бытовании⁵ частушка «Пароход идет / Мимо пристани...», процитированная Сергеем Есениным в «Песне о великом походе» (Есенин 1997: 127). Все частушки в этом меме, кроме нижней правой) были объединены исполнителем «Монгол Шуудан» в 2003 г. в песне «Яблочко». Текст и музыка песни отмечены автором как народные⁶, несмотря на наличие авторской частушки Юлия Кима. Почти полностью совпадающий текст также расположен в украиноязычной статье «Яблочко» в Википедии⁷ в разделе «Махновська версія». Единственное отличие в текстах – последняя строчка частушки (из той же сцены «Собачьего сердца»).

Эх яблочко ты мое спелое
Вот барышня идет кожа белая
Кожа белая да шуба ценная
Если дашь чего будешь целая («Собачье сердце»)
Если дашь мне чего будешь целая («Монгол Шуудан»)⁸
Ты сымай её — будешь целая («Википедия»).

Получившаяся сложная компиляция четырехстрочных текстов (с разным генезисом и распространенных в разных контекстах) визуально обрамленная в четырехблочный график, усиливает воздействие частушечной формы.

³Пост на странице «ВК» Ивана Корнеева, 24.02.2023. «Политический компас принес вам» https://vk.com/wall6758702_1682 (21.10.2024).

⁴About the Political Compass. <https://politicalcompass.org/analysis2> (23.11.2024).

⁵См. схожие варианты, зафиксированные в начале XX в. (Зеленин 1999: 473).

⁶Видео «Яблочко» Монгол Шуудан. <https://www.youtube.com/watch?v=ZPKHVRy9TA> (23.11.2024)

⁷Статья «Яблочко» [https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B1%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%BA%D0%BE_\(%D0%BF%D1%96%D1%81%D0%BD%D1%8F\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B1%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%BA%D0%BE_(%D0%BF%D1%96%D1%81%D0%BD%D1%8F)) (23.11.2024).

⁸ Здесь и далее тексты из интернета приводятся с сохранением орфографии и пунктуации.

Фольклоризация авторских текстов в интернете

Помимо «Яблочка», в политических частушках также можно выделить группу частушек в форме диалога между политическими деятелями, в том числе с зачином «имя политика + имя политика + спросил/сказал». Частушки с зачином в форме диалога Ленина и Сталина образуют отдельный цикл, кроме того, эти диалоги перекочевали в анекдоты (Архипова, Мельниченко 2010: 158). Имена политиков в данной группе меняются в зависимости от актуальных обстоятельств, например:

Ленин Сталина спросил:

– Где ты сена накопил?

– Я косы в руки не брал –

Всю Россию обобрал. (Бахтин, Путилов 1994: 48)

Троцкий Ленину сказал:

– Пойдем, Володя, на базар,

Купим лошадь карую,

Накормим пролетарию! (Бахтин, Путилов 1994: 47)

Интересно, что схожий по структуре диалог политиков встречается в цикле сатирических стихотворений времен Перестройки – в этом жанре исследователи предполагают влияние просоветских агитационных частушек (Минаева, Панченко 2013: 9–10).

Аналогичный зачин встречается и в современных частушках:

Байден Путину сказал –

Я потока⁹ не взрывал.

Путин говорит, малыш,

«Посейдону» объяснишь¹⁰.

Приведенная частушка была опубликована в цикле «Частушек байденушек», состоящего из 20 текстов, на сайте «stihi.ru» – на нем авторы размещают свои (и бывает, что чужие) стихотворные произведения. Этот сайт не является непосредственно местом для создания тредов и активного публичного общения. Пользователи могут

⁹ Имеется в виду взрыв газопровода «Северный поток» в Балтийском море 26.09.2022.

¹⁰ Частушки байденушки. Станислав Ноздрачев. <https://stihi.ru/2023/02/21/3004> (21.10.2024).

написать рецензию, но только последняя рецензия будет отображена непосредственно под постом, остальные – на отдельной странице вместе с «замечаниями», аналогом комментариев. Вследствие такой особенности интерфейса общение между автором и рецензентом (даже несмотря на то, что оно происходит публично) ограничено и вероятность возникновения агона – состязательного обмена частушками – снижается. В частушечной традиции агон позволял создавать и ратифицировать репутацию исполнителей в сообществе (Адоньева 2018: 169).

Особенность интерфейса оказывается критичной для процесса фольклоризации, затрудняя как публичное обсуждение, так и утрату текстом авторства. Дарья Радченко приводит следующие этапы осмысления события, которое может произойти в интернет-сообществах: интерпретация события, поиск аналогии, трансформация текста, фольклоризация – отказ от авторства, его камуфлирование или же коллективное авторство (Радченко 2007: 64–67). Екатерина Закревская также выделяет утрату авторства как один из признаков интернет-фольклора, но фокусируется на «вирусном» бытовании частушек и возможности создавать спонтанные агоны, предлагая представить степень фольклорности в виде спектра: от обладающего перечисленными признаками интернет-фольклора к подборкам стихотворений, стилизованных под частушку, но ничего общего с ними не имеющих.

Нельзя сказать, что возникают только фольклорные агоны – агоны авторскими текстами также популярны, например среди поэтов и даже фристайлеров в интернете¹¹. Однако Лета Югай подмечает, что агоны возникающие в коммертивной наивной поэзии образуют циклы текстов с повторяющимися образами и строками, и само бытование этих текстов в сети близко к фольклорному: происходит коллективное редактирование или наращивание вариантов (Югай 2016: 43–50). Коммертивная наивная поэзия схожа с политическими частушками – для их возникновения необходим актуальный повод. Такие тексты исследователи предлагают вслед за Расселлом Франком называть ньюслором, поскольку в них присутствуют схожие признаки: анонимное бытование, варьирование, массовое распространение (Arkhipova, Radchenko, Kirzyuk 2020: 454).

Последний критерий, кажется, можно сопоставить с критерием, предложенным Татьяной Ивановой по разделению фальсификаций и литературных мистификаций: при наличии историко-культурной

¹¹ Группа «фристайл баттлы — круги гриндора» в «Телеграмме». https://t.me/greendoor_circles (23.11.2024)

ценности и эстетической значимости произведение предлагается относить к литературной мистификации, при их отсутствии – к фальсификации (Иванова 2002: 430). В случае интернет-фольклора и ньюслора культурную ценность можно определить как популярность (количество публикаций, репостов и комментариев), а эстетическую значимость – как продуктивность модели для создания дальнейших вариантов.

Политические частушки как ньюслор

Популярной формой является мем с изображением выступления известных куплетистов Николая Бандурина и Михаила Вашукова. Мем легко создать в онлайн-редакторе – используя готовую картинку-шаблон¹², наполнить ее любым текстом и опубликовать на любом публичном ресурсе или же использовать в личной переписке. Важно также, что, будучи размещенным однажды, мем (как и весь интернет-фольклор) существует в двух режимах: актуальности и архивности – мем исчезнет из интернета только после удаления (Радченко 2007: 63), при этом некоторые мемы и тексты могут перейти на «исторический» этап, когда их использование поощряется участниками сообщества даже через несколько лет (Радченко 2007: 74).

Рассмотрим этот процесс на примере треда, возникшего после новости о замедлении Роскомнадзором¹³ «YouTube» на популярном развлекательном сайте «Пикабу». В сентябре 2024 были опубликован следующий пост¹⁴ под названием «Мем со звуком»¹⁵:

¹² Мне встретились только 3 используемых типа фона с Н. Бандуриным и М. Вашуковым.

¹³ Российский федеральный орган исполнительной власти, занимающийся регулированием связи, информационных технологий и СМИ.

¹⁴ Пост «Мем со звуком». (10.2024).

https://pikabu.ru/story/mem_so_zvukom_11822293 (21.10.2024).

¹⁵ Вероятно подразумевается, что текст пропоется в голове читающего на известный мотив, что подтверждается комментарием: «А я ещё и гармошку услышал в конце. Тууууу дууу дуууу. Тутуту ту ту».

Иллюстрация 2. «Мем со звуком»

Такую форму мема я далее буду называть частушечно-мемной формой. Она не равна письменному тексту частушки – взаимодействие надписи с картинкой может задавать деление на строчки для читающего, задавать ритм прочтения или же включать дополнительные стимулы для ответов, например, таких:

Я слышу голос из прекрасного далеко)

Пара-па-пам-пам-пам

В голове прям играет

Пост породил активное обсуждение: приводились политические анекдоты и даже переделанная песня группы «Nautilus Pompilius»¹⁶:

С причала рыбачил апостол Андрей, а чиновник ходил по мосту.
и Андрей доставал из воды пескарей, а чиновник ходил по мосту.
и Андрей закричал, я покину причал, если ты мне откроешь секрет:
как ты можешь ходить по мосту, никакого моста ведь здесь нет??
Видишь, вот докумеент, на котором он есть...

Песня была закончена как «оригинальной» концовкой («Я пойду по мостууу / а ты нахуууу идиииии»), так и авторским продолжением текста («Под ним с десяток бригааад, / поработай-ка с ними..»)

¹⁶ Исполнялась в видео «Плохие песни: песни от подписчиков выпуск №54». (2022). <https://www.youtube.com/watch?v=OwUB74jiTcU>. (21.10.2024).

В числе комментариев возник как агон обычными текстовыми частушками, так и частушечно-мемной формой, использующую аналогичную картинку в качестве фона:

Я тут шуточки придумал
Про какой-то DPi¹⁷

...

Посты удалены

Всех уёбков выгнать нужно
Нам для счастья страны.
И все знают кто же это - ...
...Данные удалены.

Я тут зеркало придумал
На YouTube для всей страны
входящий от Роскомнадзора
Данные удалены

Текст расположен так же, как на илл. 2: по одной строчке в каждом квадрате – что отсылает к частушечной форме. Однако при использовании схожего, но другого шаблона (отличаются нижние картинки) расположение иное: последний (нижний правый) квадрат остается без текста, видимо, оставляя его для «иллюстрации» проигрыша после исполнения частушки:

Иллюстрация 3. Кетер

¹⁷ Dpi – Deep Packet Inspection, технология проверки сетевых пакетов по их содержимому с целью регулирования и фильтрации трафика.

Эта частушка появилась в интернете как минимум в 2018 г.¹⁸ в рамках цикла «Частушек-Фондовушек» сообщества проекта SCP Foundation – международного коллективного литературного проекта, представленного в основном стилизованными научно-фантастическими историями. Каждый участник может дополнять эту сложную, проработанную вселенную¹⁹. Согласно этой вселенной, объекты класса «Кетер» – опасные и враждебные людям существа, требующие особых условий содержания. В выложенном на «Пикабу» цикле²⁰ часто используются выражения [удалено], [данные удалены] или графическое скрытие текста ■■■■■. Примером максимального использования этого приема является переделанная скороговорка, приведенная в комментариях:

Ехал Грека через [удалено], видит Грека в [удалено] [удалено].
Сунул [удалено] в [удалено] [удалено]. [удалено] [удалено]
[удалено] [удалено].

Из этих трех блоков, имеющих изначальное отношение к выдуманной вселенной, именно вариант [данные удалены] стал частотной последней строчкой в частушке и актуализировался спустя 6 лет в современных политических реалиях. Графическое сокрытие текста, реализуемое с помощью Unicode, сложнее для вставки пользователями, и не может быть использовано для поиска в интернете (в отличие от текста). Используемое сокрытие отличается от графического зачеркивания текста, которое позволяет написать то, что имеется в виду, – но для того, чтобы читающий воспринял обратное (Кронгауз 2013: 208), а только скрывает обценную лексику. Строка [данные удалены], становится удобным рефреном – устойчивым повторением. Рефрен свойствен куплетам. Более того, последняя строчка в куплетах должна быть неожиданной, меняя восприятие темы – так называемый пуант (Териков 2005: 7).

Стоит обратить внимание, что еще во время популярности этого цикла внутри SCP сообщества в модель была использована для создания политических частушек:

Жители одной страны
Не богаты, но бедны,

¹⁸ Пост «Частушки про ■■■-■■■■■». (18.12.2018).

<https://steamcommunity.com/sharedfiles/filedetails/?id=1594283209> (21.10.2024)

¹⁹ Сайт SCP Foundation <https://scpfoundation.net/> (21.10.2024).

²⁰ Пост «Частушки SCP». (2024). https://pikabu.ru/story/chastushki_scp_7174038 (21.10.2024).

Потому что правит ими
ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ

Также был написан ответный пост:

«Вдохновившись постом "Частушки SCP", решил сочинить частушку про свое любимое производственное предприятие, а точнее про совещание руководства с производством», сопровождая его частушечно-мемной формой:

Кризис, денег очень мало
Делай из говна и палок
Палок нету нихрена
Значит просто, из говна²¹

Разумеется, используемый шаблон мема с блоком [данные удалены] встречается не только на «Пикабу». Именно с выхода из первичного диалога и распространения на других сайтах начинается формирование мема – в значении любой короткой информации, мгновенно ставшей модной в интернете и воспроизводящейся в новых контекстах (Кронгауз 2014: 93). Например, схожей частушечно-мемной формой с шаблоном Николая Бандурина и Михаила Вашукова иллюстрируется новость «Роскомнадзор потребовал вернуть Rutube в App Store» в «ВК»²²:

Две недели я с Youtube
Заливал контент в Rutube
И какой он был длины?
[ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]

Примечательно, что обе последние строки – это рефрен из старого цикла 2018 г. (см. илл. 3). Кажется, что благодаря текстово-визуальной форме референы перестали тяготеть к зачину частушек – как было в случае с зачинами «Яблочка» или структурой «имя политика + имя политика + спросил/сказал», и, по крайней мере в данном случае, возникают в конце, что более типично для куплетов, чем для частушки.

Переход «Частушек SCP» на исторический этап бытования подтверждается не только их недавней реактуализацией, но и активными отсылками под недавним постом к «первой волне», например комментариев:

²¹ Ответный пост отображается в основном треде, но появляется в ленте других пользователей как самостоятельный пост.

²² Пост «Роскомнадзор потребовал вернуть Rutube в App Store» Тихий Барин. (11.08.2024). https://vk.com/wall-165010176_921390. (21.10.2024).

для отдельных ценителей, так сказать:
Мы вдвоем с [УДАЛЕНО]
Кетер изучали
Он мудака и я мудака
[ДАнные ПРОПАЛИ]

При обсуждении может быть использован как разнообразный мультимедийный контент (мемы, видео, GIF-изображения), так и разные фольклорные жанры – например, на частушку можно ответить анекдотом (это происходит чаще, чем обратное).

Примером может быть серия постов «Частушки-пикабушки», обсуждающая модерацию, правила сайта и актуальные дискуссии. Из этой серии одна частушечно-мемная форма также затрагивает актуальные политические события²³:

Сутки спорили на сайте...
Быть ли гордым за страну?
Разорвали два шамана,
Моргенштернику одну²⁴

В комментариях приводятся частушки и частушечно-мемные формы. Интересно, как упомянутая мною ранее частушка из цикла SCP частушек приводится и в своей частушечно-мемной форме, и в текстовой форме, но выполняя функцию загадки²⁵:

Все объекты класса КЕТЕР, подросли, почти на метр
И какой сейчас длинны?
.....
Комментаторы отвечают: «[ДАнные УДАЛЕНы]» и «ДАнные УДАЛЕНы».

²³ Пост «Частушки-пикабушки. PART 2». (04.2024)

https://pikabu.ru/story/chastushkipikabushkipart_2_11211369. (21.10.2024).

²⁴ Шаман (Shaman) – сценический псевдоним Ярослава Дронова, современного провластно настроенного эстрадного певца, пользующегося поддержкой российских властей, автора и исполнителя националистической песни «Я русский». Моргенштерн, Алишер – рэп- и поп-певец, в 2022 г. объявленный российским министерством юстиции иностранным агентом.

²⁵ Комментарий к посту «Частушки-пикабушки. PART 2» (04.2024) https://pikabu.ru/story/chastushkipikabushkipart_2_11211369?cid=301867999 (23.11.2024)

Заключение

В рассмотренных примерах видны следующие тенденции бытования политических частушек: переход от устного исполнения к интернет-общению позволил возникнуть частушечно-мемной форме. Эта форма представляет собой сложное единство – визуальное оформление позволяет как сохранить четырехстрочную форму, так и перераспределить строки, изменяя воздействие надписи на читающего.

Неполитические частушки могут существовать в интернете какое-то время (несколько лет), а потом актуализироваться как политические в контексте ньюслора, активно используя текстопорождающий потенциал. Это может реализоваться с помощью рефренов, которые, в отличие от частушек начала XX в., могут стоять в конце, что более характерно для куплетов. Для интернет-сообщества будет важна историчность актуализируемого материала.

Возникающие в интернете агоны на политические темы – мультижанровые. Частушка может появляться там как в текстовой, так и в частушечно-мемной форме, и выполнять функцию загадки.

Источники иллюстраций

Илл. 1. Пост на странице «ВК» Ивана Корнеева. (24.02.2023). «Политический компас принес вам». https://vk.com/wall6758702_1682 (21.10.2024).

Илл. 2. Комментарий к посту «Мем со звуком» на «Пикабу». (10.2024). https://pikabu.ru/story/mem_so_zvukom_11822293?cid=322266002 (21.10.2024).

Илл. 3. Пост «Мем со звуком». (10.2024). https://pikabu.ru/story/mem_so_zvukom_11822293 (21.10.2024).

Интернет-источники

About the Political Compass. <https://politicalcompass.org/analysis2> (23.11.2024).

Видео «Плохие песни: песни от подписчиков выпуск №54». (2022). <https://www.youtube.com/watch?v=OwUB74jiTcU>. (21.10.2024).

Видео «Яблочко» Монгол Шуудан. <https://www.youtube.com/watch?v=ZPKHVRYi9TA> (23.11.2024).

Группа «фрестайл баттлы — круги гриндора» в «Телеграмме». https://t.me/greendoor_circles (23.11.2024).

Комментарий к посту «Частушки-пикабушки. PART 2» (04.2024) https://pikabu.ru/story/chastushkipikabushkipart_2_11211369?cid=301867999 (23.11.2024).

Пост «Замогильные частушки» (04.2024). https://pikabu.ru/story/zamogilnyie_chastushki_11334505 (21.10.2024).

Пост «Замогильные частушки». Алексей Баконов. (16.04.2024) https://vk.com/wall11618747_11282 (21.10.2024).

- Пост «Мем со звуком». (10.2024). https://pikabu.ru/story/mem_so_zvukom_11822293 (21.10.2024).
- Пост «Советские частушки и пословицы». (10.2024). https://pikabu.ru/story/sovetskie_chastushki_i_poslovitsyi_11868181. (21.10.2024).
- Пост «Частушки SCP». (2024). https://pikabu.ru/story/chastushki_scp_7174038 (21.10.2024).
- Пост «Частушки из СССР». (10.2024). https://pikabu.ru/story/chastushki_iz_sssr_11807887. (21.10.2024).
- Пост «Частушки про ■■■-■■■■■». (18.12.2018). <https://steamcommunity.com/sharedfiles/filedetails/?id=1594283209> (21.10.2024).
- Пост «Частушки-пикабушки. PART 2». (04.2024) https://pikabu.ru/story/chastushkipikabushkipart_2_11211369. (21.10.2024).
- Пост Роскомнадзор потребовал вернуть Rutube в App Store. Тихий Барин. (11.08.2024) https://vk.com/wall-165010176_921390. (21.10.2024).
- Сайт проекта SCP Foundation <https://scpfoundation.net/> (21.10.2024).
- Статья «Яблучко» [https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B1%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%BA%D0%BE_\(%D0%BF%D1%96%D1%81%D0%BD%D1%8F\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B1%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%BA%D0%BE_(%D0%BF%D1%96%D1%81%D0%BD%D1%8F)) (23.11.2024).
- Частушки байденушки. Станислав Ноздрачёв. <https://stih.ru/2023/02/21/3004> (21.10.2024).

Библиография

- Адоньева, Светлана Б. (2004). Прагматика частушки. *Антропологический форум*, 1, 156-178.
- Адоньева, Светлана Б. (2018). *Прагматика фольклора*. Санкт-Петербург: Пальмира.
- Алексеевский, Михаил Д. (2009). «Что мне водка в летний зной...»: проблемы текстологии фольклора в Интернете. В: Захаров А. В. (сост.). *Интернет и фольклор*. Москва: ГРЦРФ, 71–89.
- Аникин, Владимир П. (1962). Традиции жанра как критерий фольклорности в современном творчестве (частушки). *Русский фольклор*, 9. Москва, 82-95.
- Архипова, Александра С., Мельниченко, Михаил А. (2010). *Анекдоты о Сталине: Тексты, комментарии, исследования*. Москва: ОГИ; РГГУ.
- Архипова, Александра С., Неклюдов, Сергей Ю. (2010). Фольклор и власть в закрытом обществе. *Новое литературное обозрение*, № 1, 84–108.
- Бахтин, Владимир С., Путилов, Борис Н. (сост.). (1994). *Фольклор ГУЛАГа*. Санкт-Петербург: Края Москвы.
- Власова, Зоя И. (1960). О приемах композиции в частушке. В: Гусев В. Е. (отв. ред.), *Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 5*. Москва: Издательство АН СССР, 231-246.
- Елеонская, Елена Н. (сост.) (1914). *Сборник великорусских частушек*. Москва.
- Есенин, Сергей А. (1998). Песнь о великом походе. В: Прокушев Ю.Л. (ред.). Есенин, Сергей А. *Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 3. Поэмы*. Москва: Наука, Голос, 116 –138.
- Жаров, Алпекандр А. (1922). *Красная гармошка: Деревенские политические частушки*. Москва.
- Закревская, Екатерина А. (2024). Частушка в Интернете: между фольклором и стилизацией. *Фольклор: структура, типология, семиотика*, 7, (1), 37–67.

- Зеленин Дмитрий К. (1999). Современная русская частушка. В: Кулагина А.В. (ред.). *Заветные частушки из собрания А. Д. Волкова*: В 2 т. Т. 2. Москва: Ладомир.
- Иванова, Татьяна Г. (2002). О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса. В: Топорков, Андрей Л. и др. (подгот. изд.). *Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора*. Москва. Научно-издательский центр «ЛАДОМИР».
- Иванова, Татьяна Г. (2009). Частушка и советская цензура. *История и культура*, 7, 258–264.
- Князев, Василий (1924). *Современные частушки 1917–1922 гг.* Москва.
- Колпакова, Наталья П. (1976). Путевой дневник: Записки научного руководителя фольклорной экспедиции 1938 г. в юго-восточные районы Башкирии. В: Акимова, Татьяна М., Бараг Л. Г. (ред.). *Фольклор народов РСФСР: межвузовский научный сборник*. Т. 3. Уфа, 212–233.
- Кравницкий, Максим (2015). *Песни и развлечения эпохи НЭПа*. Нижний Новгород: ДЕКОМ.
- Кронгауз, Максим А. (2014). Мем в русскоязычном интернете: опыт деконструкции. В: Гусейнов, Гасан Ч. (сост.). *Русский язык и новые технологии*. Москва: Новое литературное обозрение, 87–95.
- Мешкова, Ольга В. (2001). О классификации частушек. *Вестник Челябинского государственного университета*, 1, 102–110.
- Минаева, Анна П. (2013). «Сон Горбачёва» и русский политический фольклор эпохи перестройки. В: Панченко, Александр А. (ред.-сост.). *Русский политический фольклор. Исследования и публикации*. Москва: Новое издательство, 171–205.
- Радченко, Дарья А. (2007). Сетевой фольклор как способ осмысления актуальной реальности. В: Каргин, Анатолий С., Костина, Анна В. (сост.). *FOLK-ART-NET: новые горизонты творчества. От традиции – к виртуальности*. Москва: ГРЦРФ, 63–75.
- Соколов, Юрий М. (1924). Что поет и рассказывает деревня. *Жизнь*, 1, 279–312.
- Стратен, Владимир В. (1927). Творчество городской улицы. В: Соколов, Юрий М. (ред.). *Художественный фольклор: орган фольклорной подсекции литературной секции ГАХН*. Т. 2–3. Москва, 144–164.
- Териков, Георгий (2005). *Куплеты в цирке и на эстраде*. Москва: РОССПЭН.
- Фокин, Александр А. (2018). Тема выборов и демократии в позднесоветском политическом фольклоре. *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*, 1, 55–63.
- Щурина, Юлия В. (2014). Интернет-мемы: проблема типологии. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 6, 85–89.
- Эмер, Юлия А. (2008). Частушка как народная рефлексия ценностной системы. *Вестник Томского государственного университета*, 313, 39–42.
- Югай, Лета. (2016). Помянуть стихами: коммеморативная наивная поэзия. *Археология русской смерти*, 3, 39–51.
- Юрчак, Алексей. (2014). *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Arkhipova, Alexandra; Radchenko, Daria; Kirzyuk, Anna (2020). “Our Shmuck”. In: *Russian Folklore about American Elections*. *Journal of American Folklore*, 133 (530), 452–470.

Russian Political Ditty Transformation

Victoria B. Novikova

Summary

Folklore researchers of the early 20th century repeatedly noted that Russian *chastushka* is a genre that reacts promptly to current political events. Since then, the genre has existed in various forms: from predominantly oral to complex multimedia representations on the Internet. One of the factors that allow the *chastushka* to adapt to changing environments is its concise and recognizable structure, which, in particular, offers ready-made blocks for creating relevant content. This article will examine the characteristics and transformations of these blocks, as well as the changes in the environment where the political *chastushka* circulates.

Keywords: Russian ditty, *chastushka*, Internet-lore, politics.

Трансформација руске политичке песме

Викторија Б. Новикова

Резиме

Истраживачи фолклора с почетка 20. века често су истицали да је руска *частушка* жанр који хитро реагује на актуелна политичка дешавања. Од тада је жанр постојао у различитим облицима: од махом усменог до сложених мултимедијалних представа на интернету. Један од фактора који је омогућио да се *частушка* прилагођава срединама које су се мењале јесте њена сведена и препознатљива структура, која посебно пружа готове блокове за стварање релевантног садржаја. Овај текст испитује карактеристике и измене тих блокова, као и промене у окружењу у којем *частушка* постоји.

Кључне речи: руска песма, *частушка*, интернет фолклор, политика.

Виктория Б. Новикова / Victoria B. Novikova
Российский государственный гуманитарный университет, Москва /
Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: jranchik@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5947-8661>

Примљено/Received: 17. 10. 2024.
Прихваћено/Accepted: 14. 11. 2024.